

Купцова Л.В.¹⁾, Зарецкая Н.Е.²⁾, Моргунова Н.Л.¹⁾, Хохлов А.А.³⁾

¹⁾ *Оренбургский государственный педагогический университет,
ул. Советская, д. 19, Оренбург, 460014, Россия;*

²⁾ *Геологический институт РАН,*

Пыжевский пер., д. 7, стр. 1, Москва, 119017, Россия;

³⁾ *Самарский государственный социально-педагогический университет,
ул. Горького, д. 65/67, Самара, 443099, Россия*

ДРЕВНЕЙШИЕ ПОГРЕБЕНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ (О ДВУХ ЗАХОРОНЕНИЯХ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА У С. ЛАБАЗЫ)

Материалы и методы. В конце первого десятилетия 2000-х годов в Оренбуржье был исследован Лабазовский курганный могильник, основная масса погребений которого относилась к позднему бронзовому и раннему железному векам. Среди исследованных насыпей выделялся курган № 4, культурно-хронологическая интерпретация которого была затруднена в связи с нестандартностью обряда и отсутствием инвентаря в погребениях. Погребения этого кургана были датированы радиоуглеродным методом. В качестве датируемого образца использовались кости человека, которые были проанализированы в трех различных лабораториях России и США. Для двух погребений этого кургана (№ 2 и 3) значения полученных дат укладываются в пределы конца VII – начала VI тысячелетия до н.э., их анализу и посвящена данная работа. Анализируемым комплексам предложены ближайшие территориальные и хронологические аналогии. Также была рассмотрена краниологическая часть антропологических материалов из указанных захоронений.

Результаты. Было установлено, что погребения № 2 и 3 кургана № 4 Лабазовского курганного могильника относятся к эпохе раннего неолита, что и вызывает особый исследовательский интерес, так как захоронения эпохи каменного века – явление крайне редкое для степной части Волго-Уральского региона. Хронологически и территориально эти комплексы наиболее близки к елшанской неолитической культуре. В антропологическом плане черепа из погребений № 2 и 3 типологически различны. Люди из анализируемых погребений относятся к «древнему сублапоноидному» и «древнему субуральскому» типам.

Заключение. Погребения № 2 и 3 кургана № 4 Лабазовского могильника, представляя собой наиболее древние погребальные комплексы на территории степного Волго-Уралья, дают представление о погребальном обряде эпохи неолита, увеличивают базу радиоуглеродных дат для этого периода, а также подтверждают существование на указанной территории в древности самостоятельного антропологического субстрата.

Ключевые слова: палеоантропология; Оренбургская область; погребения; эпоха раннего неолита; радиоуглеродный метод; елшанская культура

Введение

Курганный могильник у с. Лабазы (Курманевский район Оренбургской области; рис. 1, А) был исследован археологической экспедицией Оренбургского государственного педагогического университета под руководством Н.Л. Моргуновой в 2007–2008 гг. Результаты раскопок были введены в научный оборот. Всего в могильнике было рас-

копано 8 курганов, большинство погребальных комплексов было отнесено к эпохе поздней бронзы (срубная культура) [Моргунова с соавт., 2009], и часть – к раннему железному веку (сарматская культура) [Моргунова, Краева, Купцов, 2016]. Среди насыпей некрополя выделялся курган № 4. Его особенность заключалась в нестандартности погребального обряда: для 5 выявленных здесь захоронений характерны разные позы и ориентировки

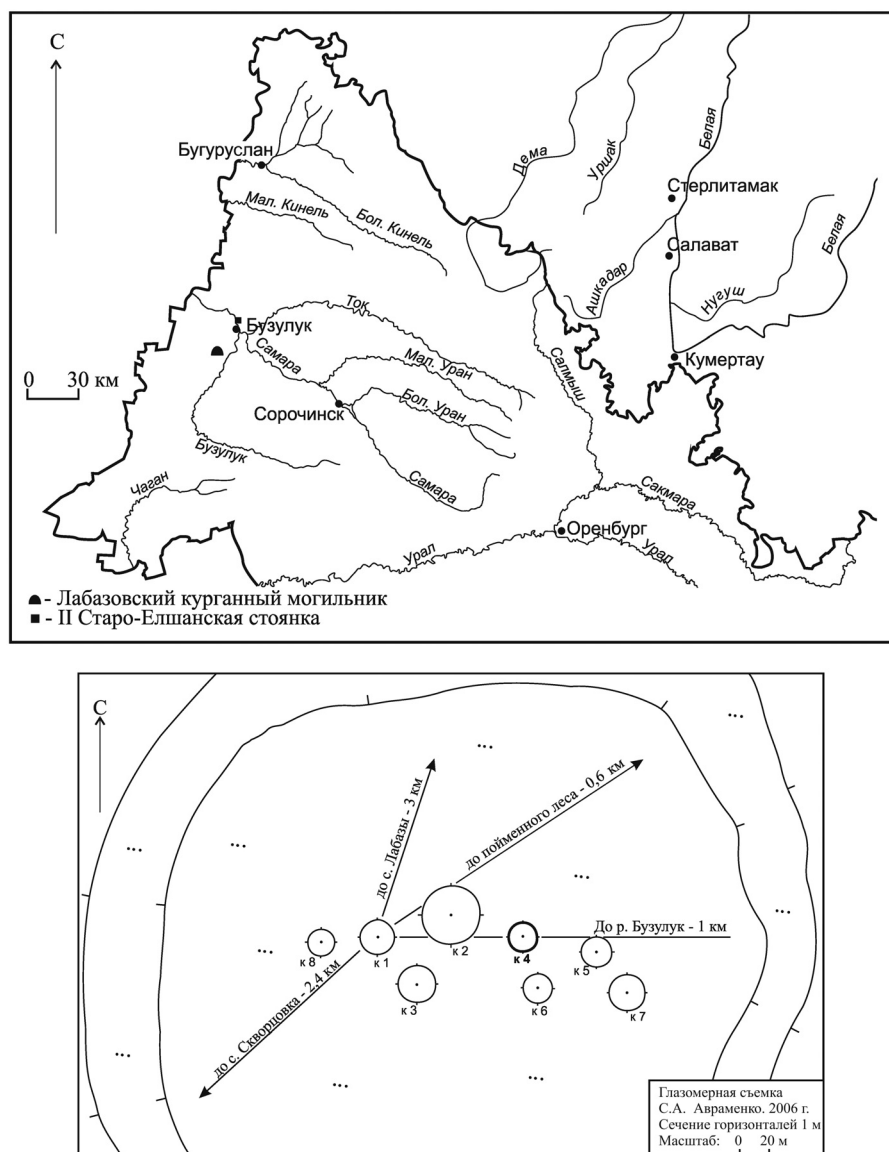

Рисунок 1. А – обзорная карта расположения Лабазовского курганного могильника и II Старо-Елшанской неолитической стоянки. В – топографический план Лабазовского курганного могильника
 Figure 1. A – overview map of the location of the Labazy burial mound and II Staro-Elshansky Neolithic site. B – topographic plan of Labazy burial mound

костяков. Погребения были без инвентаря и выявлены, в основном, в слое погребённой почвы, их стратиграфическая последовательность не прослеживалась. По этим причинам интерпретировать эти комплексы в культурном и хронологическом плане оказалось затруднительно. Однако так как большинство захоронений Лабазовского могильника принадлежали срубной археологической культуре, предварительно погребения кургана № 4 были отнесены к ее позднему этапу в соответствии со сложившейся историографической традицией [Моргунова с соавт., 2009]. Детальное изучение памятников срубной культуры Оренбург-

ского Предуралья в последнем десятилетии показало, что кроме лабазовских, «поздних» комплексов с такими характеристиками в регионе больше нет [Купцова, 2016]. Стало понятно, что все погребения кургана № 4 Лабазовского могильника не могут являться срубными, и вопрос их культурно-хронологической интерпретации оставался открытым. Для определения последовательности совершения погребений кургана № 4, для четырех его захоронений было проведено радиоуглеродное датирование (в связи с плохой сохранностью костного материала, датирование погребения № 1 не проводилось).

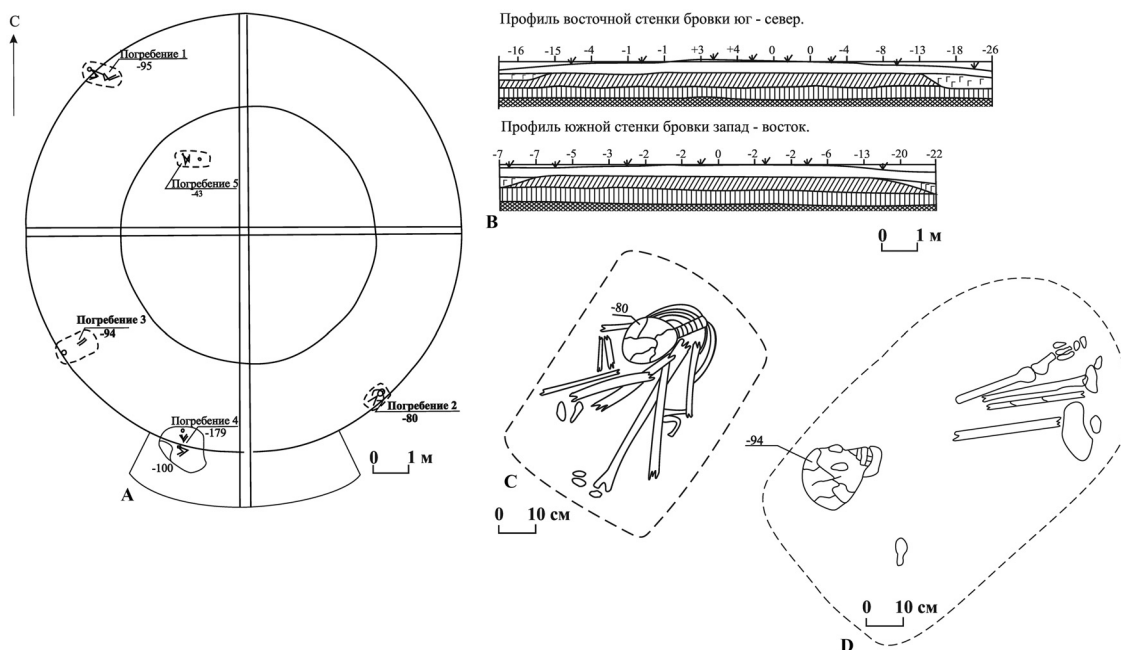

Рисунок 2. А – план кургана № 4 Лабазовского курганного могильника. В – стратиграфия кургана № 4 Лабазовского курганного могильника. С – план погребения № 2. D – план погребения № 3
 Figure 2. A – plan of the mound No. 4 of the Labazy burial mound. B – Stratigraphy of mound No. 4 of the Labazy burial mound. C – plan of burial No. 2. D – plan of burial No. 3

Материалы и методы

Лабазовский курганный могильник располагался в степной части Оренбургской области, в высокой пойме р. Бузулук. Сама река протекает в 1 км к востоку от могильника, ее русло глубоко врезано, берега крутые, обрывистые. Она имеет широкую безлесную долину, покрытую луговой растительностью и редким кустарником. Некрополь находился в левой, более высокой части поймы (рис. 1, А). Курган № 4 визуально не выделялся среди остальных насыпей, имел стандартные размеры (диаметр 12 м, высота 0,26 м), ранее распаивался (рис. 1, В).

Стратиграфия (рис. 2, В, сверху вниз):

- 1) пахотный слой, мощностью 20–25 см;
- 2) гумусированный суглинок темно-серого цвета, мощностью до 40 см (насыпь);
- 3) суглинок с вкраплениями карбонатных включений, мощностью 30–35 см (погребённая почва);
- 4) желтая глина, зафиксирована на глубине -100 см от нуля (материк).

Интересующие нас погребения № 2 и № 3 были обнаружены в слое погребенной почвы, в южном секторе раскопа на расстоянии примерно 8,5 м друг от друга (рис. 2, А). В связи с нахождением

захоронений в слое погребённой почвы, конфигурации могильных ям не прослежены.

Погребение № 2 (скелет женщины старше 45 лет) (рис. 2, С). Череп обнаружен на глубине -80 см от 0, в 5,7 м к юго-востоку от условного центра насыпи. Скелет находился в сидячем положении, ноги согнуты в коленях, руки согнуты в локтях, подтянуты к коленям. Позвоночник изогнут, корпус тела наклонен вперед, голова завалилась на руки. Затылком костяк ориентирован на северо-восток, лицевой частью – на юго-запад. Вероятно, в момент захоронения женщина была связана. Инвентарь в погребении отсутствует.

Погребение № 3 (скелет мужчины 45–55 лет) (рис. 2, D) зафиксировано в юго-западном секторе кургана в 5,6 м к юго-западу от условного центра насыпи. Кости скелета выявлены на глубине -94 см от 0. Размеры ямы определены условно – 106х63 см. Скелет сохранился не полностью: в могиле обнаружены череп, кости ног, таз и ключица. Костяк ориентирован головой на юго-запад. Инвентарь при нем не обнаружен.

Определение возраста погребений проводилось радиоуглеродным методом в лабораториях Геологического института РАН (индекс ГИН-), Института мониторинга климатических и экологических

Таблица 1. Радиоуглеродные даты по материалам кургана № 4 Лабазовского курганного могильника
Table 1. Radiocarbon dates of the materials of the mound No 4 of Labazy burial mound

№ погребения	Лабораторный индекс и номер	Материал	Радиоуглеродный возраст (л.н.)	Калиброванный возраст (до н.э.)	
				(1σ)	(2σ)
4	ГИН-15688	Кость человека	3520±50	1911–1858 1855–1771	1976–1737
5	ГИН-15690	Кость человека	2990±65	1316–1126	1406–1040
2	ГИН-15689	Кость человека	7215±120	6220–5993	6369–5874
2	ИМКЭС-14С1497	Кость человека	7370±110	6371–6102	6434–6034
2	PSUAMS-4261	Кость человека	7430±30	6362–6287 6272–6251	6383–6236
3	ГИН-15687	Кость человека	7340±100	6262–6076	6406–6026
3	ИМКЭС-14С1503	Кость человека	7228±250	6371–5890	6568–6543 6532–5639
3	PSUAMS-4260	Кость человека	7510±30	6429–6379	6383–6236

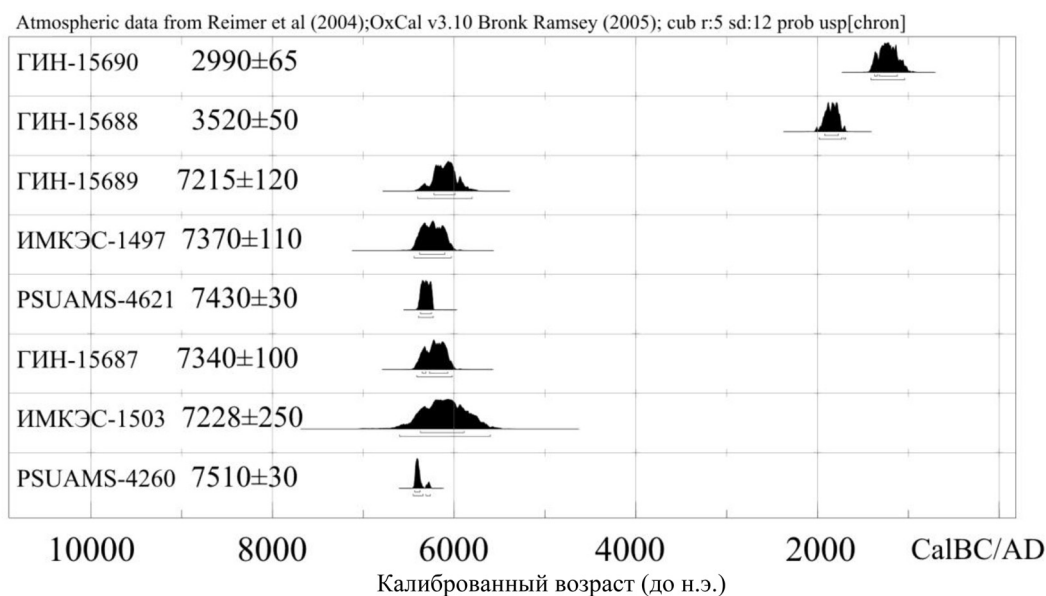

Рисунок 3. Графическое представление калиброванного возраста образцов из кургана № 4 Лабазовского курганного могильника

Figure 3. Graphic representation of the calibrated age of samples from the burial mound No 4 of the Labazy burial mound

систем СО РАН (индекс ИМКЭС-), и Университета штата Пенсильвания, США (индекс PSUAMS-). В Геологическом институте РАН датирование костей проводилось по методике, отработанной Л.Д. Сулержицким [Сулержицкий, 1997].

Антропологические исследования проведены на основе методик, широко применяемых в отечественной науке [Алексеев, Дебец, 1964 и др.], пол погребенных подтвержден данными генетического анализа, полученными в департаменте генетики Гарвардской медицинской школы.

Результаты

Результаты ^{14}C датирования четырех погребений кургана № 4 Лабазовского курганного могильника представлены в таблице 1 и на рисунке 3. По его результатам, погребение № 4 относится к раннему этапу срубной культуры, погребение № 5 – к финальному этапу бронзового века, что подтверждается и данными погребального обряда [Купцова, 2016; Купцова, Файзуллин, Крюкова, 2018]. Погребения № 2 и № 3 были созданы в другой археологической эпохе. Результаты датирования (в том числе, AMS) захоронений № 2 и 3, полученные

Таблица 2. Данные черепов из погребений у с. Лабазы
Table 2. Skull data from burials in Labazy

Признак		к.4, п.2	к.4, п.3	Признак		к.4, п.2	к.4, п.3
Кальвариум		Жен	Муж	Кальвариум		Жен	Муж
1	Продольный диаметр	175,0	182,0	54	Ширина носа	22,7	23,5
8	Поперечный диаметр	137,0	131,0	55	Высота носа	43,3	–
8/1	Черепной указатель	78,3	71,9	54/55	Носовой указатель	–	–
17	Высотный диаметр	130,0	–	61	Ширина альвеолярной дуги	–	68,5
20	Ушная высота	111,0	123,0	FC	Глубина клыковой ямки	4,0	4,5
5.	Длина основания черепа	100,0	–	Sub.NB	Высота изгиба лба	24,5	20,8
9	Наименьшая ширина лба	96,0	96,0	Высота изгиба затылка		23,2	24,8
10	Наибольшая ширина лба	118,0	–	32	Угол наклона лба	82,0°	–
11	Ширина основания черепа	118,0	119,0?	GM/FH	Угол профиля лба от g.	78,0°	–
12.	Ширина затылка	106,0	101,0	33(4)	Угол перегиба затылка	131,0°	–
25	Сагиттальная дуга	363,0	373,0	73	Угол среднелицевой	82,0°	–
26	Лобная дуга	121,0	130,0	77	Угол назомаллярный	138,0°	143,0°?
27	Теменная дуга	127,0	127,0	zm	Угол зигмаксиллярный	126,0°	117,0°?
28	Затылочная дуга	115,0	116,0	Нижняя челюсть			
29	Лобная хорда	107,0	115,0	65	Мышелковая ширина	112,0	–
30	Теменная хорда	111,5	113,0	66	Угловая ширина	95,0	–
31	Затылочная хорда	99,0	97,0	67	Передняя ширина	–	48,5
40	Длина основания лица	102,5??	–	69	Высота симфиза	28,0	36,0
43	Верхняя ширина лица	107,0	111,0	69(1)	Высота тела	–	37,0
9/4 3	Фронтально-маллярный указатель	89,7	86,5	69(3)	Толщина тела	–	10,0
45	Скуловой диаметр	131,0	127,0?	C	Угол выступания подбородка	59,0°	71,0°
46	Средняя ширина лица	88,0	–	Макрорельеф			
48	Верхняя высота лица	54,0 до простиона	–	Надпереносье		4,0	6,0
51	Ширина орбиты	40,0	–	Затылочный бугор		1,5	1,0
52	Высота орбиты	28,0	28,5п?	Сосцевидный отросток		2,0	1,5
52/51	Орбитный указатель	70,0	–	Передненосовая ось		2,0	3,0

в трех различных лабораториях, показали, что они относятся к раннему неолиту, что представляет собой редкое явление в целом, и для Волго-Уральского региона, в частности. Все они однозначно указывают на то, что захоронения были созданы не позднее VII – начала VI тысячелетия до н.э.

В таблице 2 представлены краниологические данные для черепов из указанных захоронений. Женский череп из комплекса 4/2¹ средний по основным параметрам мозговой коробки, и мезокран-

ный по черепному указателю. Макрорельеф достаточно выраженный. Лицевой скелет широкий, очень низкий, по горизонтали хорошо профилирован. Орбиты очень низкие. Нос узкий абсолютно. В целом череп европеоидный. Ранее данный череп уже был описан, но до установления его хронологической позиции. Тогда же было высказано предположение о связи населения, оставившего погребения данного памятника, с древними приуральскими группами [Моргунова с соавт., 2009]. Череп из второго раннего погребения (Лабазы, 4/3) принадлежал зрелому мужчине. К сожалению, он неполный, но имеющиеся его струк-

¹ Здесь и далее в числителе указан номер кургана, в знаменателе – номер погребения.

Рисунок 4. Череп женщины из кургана 4, погребения № 2: анфас и профиль
Figure 4. Female skull from mound No 4, burial No 2: en face and in profile

Рисунок 5. Череп мужчины из кургана 4, погребения № 3: профиль мозговой коробки
Figure 5. Male skull from mound No 4, burial No 3: en face and in profile

туры вполне показательны. Реставрированный мозговой отдел умеренный по продольному и поперечному диаметрам, долихокраний, имеет очень высокий свод от порионов. Макрорельеф незначительный, но надпереносье архаично – развито чрезвычайно сильно. Орбита очень низкая. Грушевидное отверстие узкое. Фиксируется ряд специфических черт: очень малый фронтотемпальный указатель, уплощенная в поперечнике лобная кость ($139,0^\circ$), умеренный назотемпальный угол. Прогнутая альвеолярная часть, высокое небо и умеренный профиль грушевидного отверстия определены только визуально. Судя по общему рисунку лобно-верхнечелюстных и лобно-носового швов, корень носовых косточек был скорее узкий.

Имеющийся набор признаков соответствует древнеуральскому краниологическому комплексу. Отметим, что лабазовские черепа все же типологически различны. Тем не менее, они оба могут представлять два северных варианта – «древний сублапоноидный» в его европеоидном выражении (4/2) и «древний субуральский» (4/3). Указанные варианты обоснованы на антропологических материалах лесостепей Поволжья и Урала [Хохлов, 2017]. Можно предварительно сказать, что по митохондриальной ДНК (гаплогруппа X) люди из данных погребений Лабазовского курганного могильника также представляют северное население (данные лаборатории генетики Гарвардской медицинской школы, Бостон, США, устное сообщение).

Обсуждение

Радиоуглеродные даты из погребений № 2 и № 3 Лабазовского курганного комплекса (табл. 1) – пока что самые древние, полученные на территории степной части Волго-Уральского региона для погребальных комплексов. Хронологически они близки елшанской неолитической культуре Среднего Поволжья, время существования которой установлено по серии ^{14}C дат, в том числе по трем образцам керамики и образцу кости животного из Ивановского поселения на реке Ток в Оренбургской области [Андреев, Выборнов, Кулькова, 2012]. В целом, хронология раннего этапа елшанской культуры устанавливается в рамках с конца VIII – первой половины VII тыс. л. до н.э., сама культура существует до второй–третьей четверти VI тыс. л. до н.э. [Выборнов с соавт., 2016]. Ближайшим поселенческим памятником этой археологической культуры к Лабазовскому курганному могильнику является II Старо-Елшанская стоянка на р. Самаре, исследованная И.Б. Васильевым и Г.Г. Пениным в 1975 г. [Васильев, Пенин, 1977]. Стоянка находилась примерно в 30 км к северу от Лабазовского курганного могильника (рис. 1, А). Конечно, в связи с отсутствием инвентаря достоверно утверждать, что лабазовские захоронения имеют елшанскую культурную принадлежность, не представляется возможным. Между тем, материалы этой неолитической культуры наиболее близки анализируемым комплексам и в хронологическом, и в территориальном плане. Стоит обратить внимание на то, что данные комплексы не являются подкурганными захоронениями. Насыпь возникла здесь, по-видимому, после совершения захоронения срубной культуры, могильник которой случайным образом расположился на месте древнего грунтового кладбища.

Погребений эпохи неолита в Волго-Уралье известно немного. В литературе упоминается одно елшанское женское погребение, обнаруженное на стоянке Чекалино IV (Самарская область). Скелет погребенной лежал скорченно, на левом боку, головой на северо-запад. В качестве погребального инвентаря у основания ее черепа была положена небольшая ножевидная пластина. Предположительно, к елшанской культуре могут относиться еще три костяка, выявленные на I Старо-Елшанской стоянке (Оренбургская область), и костяк в вытянутой позе, найденный на полу котлована поселения Лебяжинка IV (Самарская область) [Мамонов, 2000]. В Оренбуржье известен комплекс эпохи неолита, найденный в Красногвардейском районе в обрыве реки Ток. Погребенный мужчина в возрасте 45–50 лет обнаружен в скорченной позе сидя, его руки были согнуты в локтях и прижаты к

животу, поверх рук находился жезл из рога лося, по которому и определено время создания погребения [Богданов, 1992]. На этом сведения о неолитических погребальных комплексах в степном Волго-Уралье исчерпываются.

Из перечисленных находок два скелета описаны морфологически (Чекалино IV, Лебяжинка IV). Череп женщины из Чекалино представлялся, с одной стороны, как своеобразный, имеющий, по-видимому, признаки экваториальной таксономической единицы, с другой – он близок к так называемому древнеуральскому краниологическому комплексу [Хохлов, 1996]. Череп из Лебяжинки IV связывается с древнейшим местным антропологическим субстратом, имеющим, как минимум, мезолитические истоки [Хохлов, 1998].

Скелеты из комплексов 4/2 и 4/3 Лабазовского могильника дополнили антропологическую «коллекцию» неолитической эпохи степного Волго-Уралья. Примечательным является тот факт, что они принадлежат разным морфологическим вариантам. Обнаружение типологически различных черепов на одном могильнике может иметь разные объяснения. Так, например, нельзя исключать хронологический разрыв между созданием погребений 4/2 и 4/3, а также происходящие в среде древнего населения процессы межкультурного взаимодействия. В любом случае, данных для объяснения этого факта пока недостаточно. На настоящий момент важно, в связи с пополнением находок, подтверждение существования в Волго-Уралье древнего локального уральского антропологического варианта, впервые обозначенного еще И.И. Гохманом [Гохман, 1986], и, несомненно, оказавшего влияние на дальнейшие морфогенетические процессы в регионе.

Заключение

Погребения № 2 и № 3 кургана 4 Лабазовского курганного могильника являются одними из наиболее древних погребальных комплексов для территории степной части Волго-Уральского региона. В первую очередь, они дают представление о погребальном обряде населения эпохи неолита, и, кроме того, теперь имеют четкую хронологическую позицию в пределах конца VII – начала VI тысячелетия до н.э., пополняя, таким образом, банк радиоуглеродных данных этой археологической эпохи. Люди из данных захоронений подтверждают прежние научные разработки о существовании в древности на этой территории самостоятельного антропологического субстрата.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках госзадания № 33.1398.2017, Госзадания ГИН РАН и при поддержке грантов РФФИ №18-09-40031и № 18-09-00309.

Библиография

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 127 с.
 Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН, 2012. Т. 14. № 3. С. 193-199.
 Богданов С.В. Токский жезл // Древняя история населения волго-уральских степей. Межвузовский сборник научных трудов. Оренбург: ОГПИ, 1992. С. 195-205.
 Васильев И.Б., Пенин Г.Г. Елшанские стоянки на р. Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев: КГПИ, 1977. С. 3-22.
 Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VIII – III тыс. до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74-97.
 Гохман И.И. Антропологические особенности древнего населения севера Европейской части СССР и пути их формирования // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР: сборник научных статей. Л.: Наука, 1986. С. 215-222.
 Купцова Л.В. Срубная культура Оренбургского Предуралья (по материалам погребальных памятников). Автореф. дис. ... канд. ист. наук, 2016. 21 с.

Купцова Л.В., Файзуллин И.А., Крюкова Е.А. Памятник эпохи поздней – финальной бронзы в Западном Оренбуржье (курганый могильник у с. Каменка) // Поволжская археология, 2018. № 3 (25). С. 299-313. doi.org/10.24852/2018.3.25.299.313.
 Мамонов А.Е. Ранний неолит. Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 147-176.
 Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В. Лабазовский курганный могильник срубной культуры. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. 98 с.
 Моргунова Н.Л., Краева Л.А., Купцов Е.А. Погребения и жертвенные комплексы раннего железного века курганного могильника у с. Лабазы // Известия СНЦ РАН, 2016. Т. 18. № 6. С. 209-218.
 Сулержицкий Л.Д. Радиоуглеродная хронология мамонтов Сибири и Севера Восточной Европы (как субстрата для расселения человека). // Человек заселяет планету Земля. Глобальное расселение гоминид. М.: ИГРАН, 1997. С. 184-201.
 Хохлов А.А. Новые краниологические материалы эпохи неолита с территории лесостепного Поволжья в связи с проблемой происхождения уральской расы // Вестник антропологии, 1996. Вып. 1. С.121-141.
 Хохлов А.А. Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита-бронзы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1998. 25 с.
 Хохлов А.А. Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита-бронзового века). Самара: СГСПУ, 2017. 368 с.

Сведения об авторах

Купцова Лидия Владимировна, к.и.н.;
 ORCID ID: 0000-0002-3171-6760; orelin.84@mail.ru;
 Зарецкая Наталья Евгеньевна, к.г.-м.н.;
 ORCID ID: 0000-0001-9194-7432; n_zaretskaya@inbox.ru;
 Моргунова Нина Леонидовна, д.и.н., профессор;
 ORCID ID: 0000-0002-8091-7411; nina-morgunova@yandex.ru;
 Хохлов Александр Александрович, д.и.н., профессор;
 ORCID ID: 0000-0003-0442-9616; khokhlov_aa@mail.ru.

Kuptsova L.V.¹⁾, Zaretskaya N.E.²⁾, Morgunova N.L.¹⁾, Hohlov A.A.³⁾

¹⁾ Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya str., 19, Orenburg, 460014, Russia;

²⁾ Geological Institute of RAS, Pyzhevsky per., 7, 1, Moscow, 119017, Russia;

³⁾ Samara State Social & Pedagogical University, Gorky Street, 65/67, Samara, 443099, Russia

THE OLDEST BURIALS IN THE ORENBURG REGION (CONCERNING TWO GRAVES OF THE BURIAL MOUND NEAR LABAZY VILLAGE)

Materials and methods. At the end of the first decade of the 2000s, the Labazy burial mound was investigated in the Orenburg region. Most of those burials belong to the late Bronze and early Iron Age. Among the investigated mounds the No. 4 stood out because of the non-standard rite and the lack of inventory in the burials that made cultural and chronological interpretation difficult. The burials of this mound were radiocarbon dated. Human bones were used as a dating material; they were analyzed in three different laboratories in Russia and the USA. Two burials (No. 2 and No. 3) of the burial mound the No. 4 were dated within the end of the 7th – beginning of the 6th millennium BC and this work is devoted to their analysis. The closest territorial and chronological analogies were proposed for the analyzed complexes. The craniological part of anthropological materials from the specified graves was also studied.

Results. *It was found that the burials No. 2 and No. 3 of the burial mound the No. 4 of the Labazy burial mound belong to the early Neolithic period, which is of particular research interest since the burials of the Stone Age are extremely rare in the steppe part of the Volga-Ural region. Chronologically and geographically these complexes are closest to the Elshan Neolithic culture. Anthropologically the skulls from the graves No. 2 and and No. 3 are typologically different. People from the analyzed burials belong to the «ancient sublaponoid» and «ancient sub-Ural» types.*

Conclusion. *The burials No. 2 and 3 of the Labazy burial mound representing the most ancient burial complexes on the territory of the Volga-Ural steppe give an idea of the burial's rite of the Neolithic era, increase the base of radiocarbon dates for this period, and also confirm the existence of an independent anthropological substrate on this territory in ancient times.*

Keywords: palaeoanthropology; Orenburg region; burial mounds; Early Neolithic; radiocarbon dating; Elshan culture

References

- Alekseev V.P., Debets G.F. *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovanij* [Cranioimetry. Methods of anthropological research.]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 127 p. (In Russ.).
- Andreev K.M., Vybornov A.A., Kul'kova M.A. Nekotorye itogi i perspektivy radiouglerodnogo datirovaniya elshanskoj kul'tury lesostepnogo Povolzh'ya [Some results and prospects of radiocarbon dating of the Yelshansky culture of the forest-steppe Volga region]. *Izvestiya SNC RAN* [News SSC RAS], 2012, 14 (3), pp. 193-199. (In Russ.).
- Bogdanov S.V. Tokskijzhez I [Tokrod]. In: *Drevnyaya istoriya naseleniya volgo-ural'skih stepej. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [The ancient history of the population of the Volga-Ural steppes. Interuniversity collection of scientific papers]. Orenburg, OGPI Publ., 1992, pp. 195-205. (In Russ.).
- Vasil'ev I.B., Penin G.G. Elshanskie stoyankina r. Samare v Orenburgskoj oblasti [Elshansky parking on the river. Samara in the Orenburg region]. In: *Neolit i bronzovyj vek Povolzh'ya i Priural'ya* [The Neolithic and Bronze Age of the Volga and Ural]. Kujbyshev, KGPI Publ., 1977, pp. 3-22. (In Russ.).
- Vybornov A.A., Andreev K.M., Kul'kova M.A., Nesterov E.M. Radiouglerodnye dannye khronologii neolita lesostepnogo Povolzh'ya [Radiocarbon data to the chronology of the Neolithic forest-steppeVolga]. In: *Radiouglerodnaya hronologiya ehphineolita Vostochnoj Evropy VIII – III tysyacheletiya do n.e.* [Radiocarbon chronology of the Neolithic of Eastern Europe VIII - III thousand BC]. Smolensk, Svitok Publ., 2016, pp. 74-97. (In Russ.).
- Gohman I.I. Antropologicheskie osobennosti drevnego naseleniya severa evropejskoj chasti SSSR i puti ih formirovaniya [Anthropological features of the ancient population of the north of the European part of the USSR and the ways of their formation]. In: *Antropologiya sovremennogo i drevnego naseleniya evropejskoj chasti SSSR: sbornik nauchnyh statej* [Anthropology of the modern and ancient population of the European part of the USSR: a collection of scientific articles]. Leningrad, Nauka Publ., 1986, pp. 215-222. (In Russ.).
- Kuptsova L.V. *Srubnaya kul'tura Orenburgskogo Predural'ya (po materialam pogrebal'nyh pamyatnikov)* [Srubna culture of the Orenburg Urals (based on the materials of funerary monuments)]. Thesis PhD in History, 2016, 21 p. (In Russ.).
- Kuptsova L.V., Fajzullin I.A., Kryukova E.A. Pamyatnik epokhi pozdnej – final'noj bronzy v Zapadnom Orenburzh'e (kurgannyj mogil'nik us. Kamenka) [Monument to the late Bronze Age in the Western Orenburg region (burial mound at the village of Kamenka)]. *Povolzhskaya arheologiya* [Volga Archeology], 2018, 3 (25), pp. 299-313. (In Russ.).
- Mamonov A.E. Rannij neolit. Elshanskaya kul'tura [Early Neolithic. Elshanskaya culture]. In: *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevnejshih vremen do nashih dnei. Kamennyj vek*. [The history of the Samara Volga region from ancient times to the present day. Stone Age]. Samara, NC RAN Publ., 2000, pp. 147-176. (In Russ.).
- Morgunova N.L., Gol'eva A.A., Evgen'ev A.A., Kitov E.P., Kuptsova L.V. *Labazovskij kurgannyj mogil'nik srubnoj kul'tury* [Labazovskiy burial mound]. Orenburg, OGPU Publ., 2009. 98 p. (In Russ.).
- Morgunova N.L., Kraeva L.A., Kuptsov E.A. Pogrebeniya i zhertvennye komplekсы rannego zheleznogo veka kurgannogo mogil'nika u s. Labazy [The burials and the sacrificial complexes of the early Iron Age of the kurgan burial site in s. Labazy]. *Izvestiya SNC RAN* [News SSC RAS], 2016, 18 (6), pp. 209-218. (In Russ.).
- Sulerzhitskiy L.D. Radiouglerodnaya hronologiya mamontov Sibiri i Severa Vostochnoj Evropy (kak substrata dlya rasseleniya cheloveka) [Radiocarbon chronology of the mammoths of Siberia and the North of Eastern Europe (as a substrate for human settlement)]. In: *Chelovek zaselyaet planetu Zemlya. Global'noe rasselenie gominid* [Man inhabits the planet Earth. The global distribution of hominids]. M., IG RAN Publ., 1997, pp. 184-201. (In Russ.).
- Hohlov A.A. Novye kraniologicheskie materialy epokhi neolita s territorii lesostepnogo Povolzh'ya v svyazi s problemoj proiskhozhdeniya ural'skoj rasy [New craniological materials of the Neolithic era from the territory of the forest-steppe Volga region in connection with the problem of the origin of the Ural race]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 1996, 1, 1, pp. 121-141. (In Russ.).
- Hohlov A.A. *Paleoantropologiya pogranich'ya lesostepi i stepi Volgo-Ural'ya v epokhi neolita-bronzy* [Paleoanthropology of the borderlands of the forest-steppe and Volga-Ural steppe in the Neolithic-Bronze Age]. Thesis PhD in History, Moscow, 1998, 25 p. (In Russ.).
- Hohlov A.A. *Morfogeneticheskie processy v Volgo-Ural'e v epokhu rannego golocena (po kraniologicheskim materialam mezolita-bronzovogo veka)* [Morphogenetic processes in the Volga-Urals in the early Holocene epoch (according to the craniological materials of the Mesolithic-Bronze Age)], Samara, SG SPU Publ., 2017, 368 p. (In Russ.).

Information about Authors

- Kuptsova Lidiya Vladimirovna*, PhD; ORCID ID: 0000-0002-3171-6760; orelin.84@mail.ru;
- Zaretskaya Natalia*, PhD; ORCID ID: 0000-0001-9194-7432; n_zaretskaya@inbox.ru;
- Morgunova Nina Leonidovna*, D.Sci. of History, Professor; ORCID ID: 0000-0002-8091-7411; nina-morgunova@yandex.ru;
- Khokhlov Alexander*, D.Sci. of History, Professor; ORCID ID: 0000-0003-0442-9616; khokhlov_aa@mail.ru.